

БОЛЬШОЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ

Игорь ГАРИН

ПРОКЛЯТЫЕ ПОЭТЫ

Харьков
«ФОЛИО»
2020

Предисловие

Название книги нуждается в пояснении. Выражение «прóклятые поэты», пущенное в литературный оборот Полем Верленом, в строгом смысле относится, помимо самого «бедного Лелиана», к пяти персонажам его очерков — Артюру Рембо, Тристану Корбьеру, Стефану Малларме, Марселине Деборд-Вальмор, Огюсту Вилье де Лиль-Адану, терзающимся певцам «несчастливого сознания», как еще раньше окрестил феномен экзистенциальной души самый неэкзистенциальный из философов Гегель. Не определяя этот феномен (см. мои книги «Воскрешение духа», «Пророки и поэты», «Что такое философия и что такое истина?»), я могу констатировать, что люди, сознающие абсурд человеческого существования, пребывающие в «зазоре бытия», вечно озабоченные неразрешимостью человеческих проблем, остро взыскующие Бога и Истины, терзающиеся собственным «слишком человеческим», — рождались во все времена: достаточно привести примеры Плотина, Блаженного Августина, Данте, Паскаля, Киркегора, Толстого, Достоевского...

В широком смысле слова «прóклятые поэты» — большинство когда-либо живших художников, ибо довлеющее над ними «проклятье» было глубиной экзистенциального дара, состоянием между ужасом и восторгом жизни, способностью слышать все шепоты «зова Бытия». Иными словами, писать о «прóклятых поэтах» — значит приязнать на составление поэтической истории шедевров мировой поэзии.

Задача автора гораздо скромнее — расширить круг французских «прóклятых», включив в него прежде всего Шарля Бодлера, того «самобичующегося», без которого не было бы самого описываемого феномена или, по крайней мере, он имел бы совсем иной вид. Естественным представляется автору и включение в этот круг ряда авторов, не относящихся к «прóклятым» в понимании Верлена, но явно предшествующих им, наложивших на их творчество определенный отпечаток. Меня не смущает, что при таком подходе в «прóклятые» попадают поэты, «числящиеся» за другими школами, — потому что, как я разумею, любые классификации великих поэтов порочны: великий — единственный и неповторимый, сам себе школа. «Прóклятые» — не классификация, а поэтическая судьба¹, структура сознания, темперамент, отношение к миру, состояние духа, тревога, страдание, боль... Объединяют «прóклятых» именно терзание, внутренний трепет, глубина видения — не школа, а темперамент. Ибо первейшее качество «проклятья» — персональность, неповторимость, особость...

Интересно, а что сам Верлен имел в виду под прóклятостью? Неприкаянность? Душевный разлад? Изгойство? Неблагополучие как житейский удел? Отвержен-

---

¹ Гёте определял судьбу как таинственную мистическую силу, которую все ощущают, но которую не в состоянии объяснить ни один философ.

ность? — Мне кажется — возвещающую правду, ту правду, которую никто не желает слышать и за которую подвергают проклятью...

Хрипы и плач сородичей по семейству «прókлятых» пробиваются из-под глыб бодряческой неправды охранителей устоев как истинная ее подноготная и вызов сытому самодовольству.

Нонконформизм и эпатаж «прókлятых» — не что иное, как проявление тонкой, сверхчувствительной души, реакция на безразличие и вечную спячку человека-массы. Не случайно Жан Руссело считал прókлятых предвестниками современного «духовного бунта».

Еще до появления верленовских прókлятых «прókлятые», «осужденные» (*maudit, le damné*) присутствуют в качестве главных героев лирики Бодлера, бросающих вызов лицемерию и ханжеству, «погрязающему» (*vautrer*) во лжи и пороке. Увы, им часто ничего не остается, кроме бравады, потому-то «прókлятые сердца» устремляются к «*le vide, le noir et le nu*» (пустоте, мраку, обнаженности), порой пытаюсь уверить себя, что ужас жизни им приятен. Это — самообман. Сам Бодлер никогда не отдает предпочтения одной стороне жизни, даже «побежденный человек», «побежденный разум» для него — бывший «возлюбленный борьбы».

У отверженных, изгнанных, обреченных, прókлятых своя гордость — вызов миру, сильным и признанным, презрение к их ценностям и их счастью, бравирование своим мучительным душевным разладом, «изгнанием из рая». У Бодлера «вольнодумец» заявляет, что изгнание не страшит и не печалит его; своему «доброму ангелу» «мятежник» отвечает: «Не хочу и не буду!»

Следует иметь в виду, что «прókлятость» имела не только социально-психологические последствия, но и трагически отразилась на личных судьбах поэтов. По крайней мере четыре из них (Нерваль, Бодлер, Кро и Верлен) рано покинули этот мир в результате «последствий» прókлятости — я имею в виду психические и наркотические хвори или безумие.

Мне представляется, что проклятье, подразумеваемое прилагательным «прókлятые», есть выбор — Бодлером, Лотреамоном, Верленом, Рембо — самого себя, следование своей нонконформистской правде, служение свободе такого выбора, духовный аристократизм, не косящийся по сторонам — что обо мне подумают *другие*, каким я буду в их глазах?

В самом широком смысле «прókлятые» — это не такие, как все, не желающие подчиняться — власти, государству, народу, массовой морали, всеобщей вере, ходячим добродетелям, расхожим истинам... Во все времена «пророки и поэты» делились на «служивых» и «прókлятых», тех, кто желал иметь все «здесь и сейчас», и тех, кто изначально служил себе и вечности...

Мой читатель знает, что моя авторская позиция — не строить памятников, оставлять всё, как есть. Дело в том, что неприкаянное существование «прókлятых» по-смертно облицовывается мрамором, обретает завершенность, монументальность, сияние. При этом теряется глубина человечности, тепло живой жизни, обилие правдивости. Вот почему «прókлятые» — в первую очередь — должны оставаться такими, какими они были — живыми, грешными, разными, человеческими, земными.

Николай Гумилёв, рассматривая эволюцию французской поэзии со времен Малерба и Буало, проводил разделительную грань между парнасцами, проклятыми и символистами:

Парнасцы попытались создать синтез романтизма и классицизма, сохранив от первого красочность образов, точность выражений и ритмические нововведения, а от второго — строгое развитие мысли, гармонию образов и объективность, возведенную ими в основной принцип под названием бесстрастия. Проклятые, с их духовным вождем Бодлером, предали анализу, а порой просто фиксации самых сложных и наименее изученных ощущений и переживаний, создавая формы, капризные, утонченные и гипнотизирующие.

И парнасцев, и проклятых сменила школа символистов, духовно более связанная с последними. Символизм во Франции был как бы вторым романтизмом, построенным не на чувстве, а на изучении средневековья, его сложных и цветистых научных дисциплин, и показывал нам душу современного человека во всей ее многогранности и противоречиях, результате прошлого. Вскоре после возникновения символизма часть его адептов всецело отдалась средневековью, его языку и образам, не оставляя, однако, мысли о возможности связать его с античностью, и создала таким образом неороманскую школу. Другая часть, больше обращая внимание на осознание символизмом современности, провозгласила принцип научной поэзии, т. е. поэзии, которая охватила бы всю сложность человеческой науки и интуитивными прозрениями объясняла бы то, что недоступно точному знанию. Большая же часть, однако, поставила себе задачей сохранить лирический порыв первых дней символизма и, стремясь к этому, не раз впадала в беспочвенный эстетизм.

Мне трудно согласиться как с «размежеванием», так и с «беспочвенным эстетизмом». Дело даже не в том, что проклятые были связаны с Парнасом, а символизм понижывал все направления французской поэзии, дело в том, что налицо естественная эволюция, внутренняя генетическая связь, невозможность появления «наследников» без «отцов». Сам Гумилёв вынужден признать, что новые направления не отменили романтические традиции и даже классицизм, а в другой статье уже не столько размежевывает, сколько прослеживает наследственные связи:

Вот романтизм, ведущий свое начало от Андре Шенье, от него выход через Теофиля Готье к парнасцам. Парнасцы попали в зачарованный круг формы и условности, Стефан Малларме и Поль Верлен разрывают этот круг — отсюда символизм. Последний, в свою очередь, разбивается на три основные течения: чистый символизм Анри де Ренье, бельгийскую школу Жоржа Роденбаха и научную поэзию Рене Гиля.

Правильно ли, однако, такое хронологическое деление на школы? Не следует ли отнести Альфреда де Виньи к символистам или, по крайней мере, к парнасцам, как тоже несомненным творцам символа, отметить как важный симптом неустанные проблески классицизма (за последнее время хотя бы в лице Мореаса)?

Теофиль Готье не принадлежал к проклятым ни как наследник романтиков, ни как преуспевающий буржуа. Однако помимо того, что многие из проклятых были выходцами из Парнаса, усвоившими фронду «романтического варвара», как порой называли главу школы, сам он пострадал от дружбы с ними, не удостоившись звания

Алоизиус Бертран

«Гаспар из Тьмы»

*Затем я услышал погребальный колокольный звон,
и ему вторили скорбные рыдания, доносившиеся
из одной из келий, жалобные вопли и свирепый
хохот, от которых на деревьях трепетали все
листочки, и молитвенные напевы черных кающихся,
проводивших какого-то преступника на казнь.*

А. Бертран

...Это был молодой человек лет двадцати-двадцати двух, хотя на первый взгляд ему можно было дать куда больше. Но, всматриваясь в черты его бледного и усталого лица, вы начинали замечать, что в них сквозит нечто детское, какое-то неуправляемое сочетание ребячества и дряхлости. Чело серьезного и задумчивого старца никак не соответствовало окаймленному едва заметным пушком рту с голубоватыми тенями в уголках розовых губ, а бродившая по ним юная улыбка не уживалась со странной бледностью щек и всего лица.

Единственное его чтение составляли сборники таинственных легенд, старые рыцарские романы, мистические поэмы, трактаты по кабалистике, немецкие баллады, колдовские книги и демонологические сочинения. Находясь в самой гуще реальной и кипучей действительности, он умудрялся с помощью этих книг создавать свой собственный мир, полный экзотических видений, куда нелегко было проникнуть непосвященному. В самых обычных вещах он привык искать их сверхъестественную сущность, и нередко какая-нибудь банальная и незначительная деталь обретала под его пером фантастический смысл...

Вот мы говорим: Бертран — романтик, Гофман — романтик, Гюго — романтик... Эта уравнивающая бирка несносна, эта сортировка величин и ничтожеств, Францисков Ассизских и Тимонов Афинских, гуманистов и некрофилов, любящих и ненавидящих — чревата... *нашими*...

Нет, Бертран есть Бертран — и другие здесь ни к чему...

— Вы поэт? — спросил он, улыбнувшись.

Ниточка разговора завязалась: на какую же катушку она станет наматываться?

— Да, поэт, — если быть поэтом — значит стремиться обрести искусство.

— Вы стремились обрести искусство! И обрели его?

— Ах, волей небес искусство — всего-навсего несбыточная мечта!

— Несбыточная мечта!.. — А я ведь тоже стремился к ней! — воскликнул он, и в голосе его звучали восторженность таланта и пафос победителя.

Я попросил его сказать мне, у какого мастера заказал он очки, позволившие ему сделать такое открытие, ибо для меня искусство не что иное, как иголка, затерявшаяся в копне сена...

Да: мировая линия поэзии: Бертран — Готье — Леконт де Лиль — Банвиль — Бодлер — Сюлли-Прюдом — Кро — Лотреамон — Верлен — Рембо — Малларме — Валери — Аполлинер — Жув — Элюар — Реверди — Пеги — Шар — Мишо...

Всё выше! И в конце концов! —
 Нет — ни девчонок, ни дельцов,
 Нет критиканского засилья!
 И стены мира разошлись —
 Мне только синь! Мне только высь!
 Мне только крылья, крылья, крылья!

Но первый в этом ряду колеблющихся и несчастных поэтов — Каменщик, Масон, Гаспар из тьмы, Таинственный Алоизиус¹...

Их «уход от мира» был предельной погруженностью в мир — столь явной, что осязаемость поэтической иллюзорности превосходит свой телесный эквивалент, а по богатству чувств и ассоциаций, рождаемых таинством слова, может соперничать не только с музыкой Равеля, но с красками Коро, Писсарро или Мане.

Герой Бертрана — то полубезумный энтузиаст, в гофмановском духе ищущий сущность искусства, то рублевский каменщик, в дыму пожара связывающий действительность с живописью, то вагант, исполненный вольной неприкаянности Вийона, то романтик типа Шарля Нодье, чуть отстраненный от бытия, виртуозный в работе над «неведомым шедевром».

В самом названии — «Гаспар из Тьмы» — не просто готическая таинственность, а нечто большее: прямо высказанное бесовство искусства. Вельзевул как идея в божьем лоне красоты. Ночной Гаспар: Князь Тьмы...

Столь любимый Бертраном «Каменщик» — картина больше в стиле Джотто, чем Рембрандта или Калло. Вспоминаются «Шпиль» Голдинга, Тарковский, Пазолини и то, что сильнее насилия и дыма пожара — величие творца, создателя, «связывателя».

Парафразы на темы Тенирса — «Алхимик», «Сборы на шабаш» — готические романы, сжатые в страницу, книги ужасов а la Мэтьюрин энд Радклиф — в виде виртуозно исполненных миниатюр, тончайшая ирония и подтекст Скарбо, поэтическая сказочность Ундины, трагедия Саламандры...

А я молился, я любил, я пел — нищий, страдающий поэт. И тщетно сердце мое полнится верою, любовью и талантом!

Ибо родился я недоношенным орленком! Яйцо судеб моих, не согретое в гнезде теплыми крыльями благоденствия, осталось таким же пустым, таким же убогим, как египетское позлащенное яйцо!

Скажи мне, друг, если знаешь, не представляет ли собой человек, хрупкая игрушка, подвешенная за ниточку страстей, не представляет ли он собою всего лишь паяца, которого подтачивает жизнь и разбивает смерть?

Не в монашеской рясе и не с четками, а под звуки тамбурина с бубенцами и в шутовском наряде пускаюсь я в жизнь, в это паломничество к смерти!

¹ Бертран сам «перевел» на готический свое заурядное имя Луи.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Что такое поэзия?	7
Что такое символизм?	28
АЛОИЗИУС БЕРТРАН	58
«Гаспар из Тьмы»	58
ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ	66
«Геркулес Тео»	67
От «Альбертуса» до «Эмалей и камней»	75
«Поэма женщины»	79
«Искусство для искусства»	83
Т. Готье и Н. Гумилёв	88
ЖЕРАР ДЕ НЕРВАЛЬ	91
ЛЕКОНТ ДЕ ЛИЛЬ	98
Эстетика Парнаса	98
Самородок с острова Реюньон	104
«Прокля́тая земля бесплодным полем стала»	110
БОДЛЕР	120
Жизнь	120
Личность	157
Из истории влияний	178
«Цветы Зла»	204
«Стихотворения в прозе»	260
Из книги заметок «Мое обнаженное сердце»	265
Эстетика	267
Этика и религия	282
Философия и антропология	296
Время	304

ЛОТРЕАМОН	309
Кто он?	314
Плагиат или филиация идей?	317
«Песни Мальдорора»	328
ПОЛЬ ВЕРЛЕН	337
Поэзия	367
Мудрость	379
От «Давно и недавно» до «Плоти»	382
Верлен в России	387
АРТЮР РЕМБО	391
Вспышка зарницы	393
Миф о Рембо	395
Разрушитель?	403
Поэзия как ясновидение	418
«Озарения»	419
«Пребывание в аду»	429
Наследство... ..	437
Рембо в России	438
СТЕФАН МАЛЛАРМЕ	442
Так кто же вы, мэтр?	448
Его сущностью был отбор	458
Виртуоз на поприще чистоты	467
Музыка	474
Слово	476
Молчание	482
Эзотерия — для чего?	484